

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СТРУКТУРЕ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Липунова О. В.

ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре, Россия (681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17, корп.2.), e-mail: belousowa29@mail.ru

Изложены результаты исследования эмоциональной сферы как системообразующего компонента в структуре адаптивного поведения личности (на примере личности подростков и юношей). Проведен анализ специфики эмоционального реагирования, особенностей эмоциональной сферы подростков и юношей с различным уровнем социальной адаптации (адаптивным и дезадаптивным поведением). Исследование организовано и проведено с позиции системного подхода. Установлено, что у дезадаптированных подростков и юношей не сформированы высшие формы регуляции поведения, в поведении эмоциональный компонент доминирует над когнитивным. Показано, что эмоциональное развитие адаптированных подростков и юношей связано повышением роли интеллектуальных функций в регуляции переживаний, что обеспечивает гибкость эмоционального реагирования и повышает адаптивные возможности личности в социальном взаимодействии. Показано, что эмоциональные особенности выступают диагностическим критерием в структуре дезадаптивного поведения.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, поведение, эмоциональная сфера.

THE ADAPTATIVE BEHAVIOR AS THE CHARACTERISTIC OF PERSON'S PSYCHICAL RIPENING

Lipunova O. V.

FGBOU VPO «Amursk State Humanitarian Pedagogical University" Komsomolsk-on-Amur Russia (681000 Komsomolsk-on-Amur Kirova street, 17\2), e-mail: belousova29@mail.ru

The results of the emotional sphere research are stated as the component in the structure of adaptive behavior (as teenagers example). The specific of emotional reaction test was made and the character of emotional sphere of young people with different social adaptation levels were researchable. The research was organized from system position. It funned out that young people with disadaptive behavior don't have the highest forms of behavior regulation, in their behavior they demonstrate emotional component at cognitive behavior. It is shower, that emotional development of adaptative teenagers deals with the growing of intellectual functions of emotional warnings, which give the flexibility of the emotional reaction and promote the person's adaptive abilities in social interaction. It is showmen that emotional characters are used as disadaptive criteria.

Key words: adaptation, disadaptation, behavior, emotional sphere.

Введение

Изучение роли эмоциональной сферы в осуществлении эффективного поведения личности имеет не только теоретическое, но и конкретное практическое значение.

Проблема влияния эмоций на поведение личности является одной из важнейших в современной психологии. Значительное число исследований отнюдь не исчерпали проблему, скорее, показали ее глубину, определили спектр направлений анализа психологии поведения. Изучение психологии эмоций позволяет расширить представления об адаптивной психической активности, о факторах, обеспечивающих эффективное поведение личности в процессе ее адаптации.

Как известно, эмоциональная сфера осуществляет активацию, побуждение и аффективную оценку действительности, организуя целостные формы поведения,

разрешающие простые и сложные адаптационные задачи. Эмоции влияют на процесс становления и функционирования личности, организацию ее поведения. Выступая в качестве регуляторов поведения, эмоции выполняют важную приспособительную функцию в организации взаимодействия личности с внешней средой, в обеспечении активных форм ее жизнедеятельности [3; 4; 6].

Согласно представлениям Л. С. Выготского, Г. М. Бреслава, В. К. Вилюнаса, Л. К. Изарда, А. Н. Леонтьева и др., эмоции, выступая в качестве регуляторов поведения, выполняют важную приспособительную функцию, организуя взаимодействие субъекта с внешней средой, обеспечивая активные формы его жизнедеятельности. Нарушения эмоциональной регуляции поведения, согласно современным исследованиям, непосредственно ведут к расстройству адаптации, социально-психологической деформации личности [3; 4; 5; 6; 7].

Таким образом, роль эмоций в управлении поведением человека велика, практически все исследователи эмоциональной сферы отмечают мотивирующую роль эмоций, связывают эмоции с потребностями и их удовлетворением [6; 9; 10].

Многие современные исследователи отмечают, что в структуре дезадаптивного поведения личности большое место занимают нарушения, совершенные на фоне особых эмоциональных состояний, таких как эмоциональная неустойчивость, агрессивность, повышенная ригидность, личностная и реактивная тревожность, преходящие ситуационные расстройства психоэмоциональной сферы, фрустрация, страхи различного генеза, аффективная насыщенность переживаний, неустойчивый фон настроения, вспыльчивость, состояние повышенного эмоционального напряжения [8; 11].

Рядом исследователей подробно изучены различные проявления дезадаптации, в том числе и эмоциональной, однако актуальной остается проблема роли эмоциональной сферы в адаптации личности, осуществлении личностью эффективного поведения. Особенно важным является исследование процесса адаптации и ее механизмов в подростковом и юношеском возрасте. Именно подростковый возраст связан с активным формированием личности и ее эмоциональной сферы. Весь этот период представляет собой значительную перестройку ранее сложившихся психологических структур и возникновение новых. Этот сложный и длительный процесс адаптации подростка к новой социальной ситуации своего развития, сопровождающийся целой гаммой специфических (часто внутренне конфликтных) переживаний, выявляет готовность к адаптивному поведению как фактору личностного развития.

Целью нашего исследования, в связи с вышесказанным, стало изучение системообразующей роли эмоций в структуре адаптивного поведения личности.

Под адаптивным или эффективным поведением понимается социально-адекватное поведение, позволяющее личности успешно решать стоящие перед ней задачи. Поэтому выбор в качестве исследуемой категории дезадаптированных (девиантных) подростков и юношей, с одной стороны, и подростков и юношей, социально адаптированных, с другой, на наш взгляд, позволяет выявить специфические личностные особенности, способствующие формированию эффективного поведения. Подростков и юношей, характеризующихся эффективным поведением, определяемых нами как социально адаптированные, мы включили в основную группу (всего 250 человек). Контрольную группу в нашем исследовании представляли подростки и юноши, характеризующиеся различными формами дезадаптивного, неэффективного поведения: девиантные подростки и юноши, демонстрирующие различные проявления отклонений в поведении (всего 250 человек).

Мы исходим из того, что неэффективное поведение, дезадаптация – это прямое следствие нарушения или неправильного осуществления системного взаимодействия эмоциональной, перцептивной, когнитивной и моторной подсистем на уровне личности. Понимание поведения личности возможно только при условии, что мы учитываем как роль социальной среды в развитии личности, так и ее жизненный путь, структуру личности, характер и способности личности. Иными словами, рассматриваем личность как «системное качество» [7].

Исследование было организовано с позиции системного подхода, который обеспечивает целостное изучение объекта во всей его структурно-информационной сложности с учетом многообразия внешних «надсистемных» связей. Система, обеспечивающая адаптированную психическую активность, как и любая другая функциональная система, представляет собой определенную совокупность подсистем, важнейшей из которых является подсистема эмоционального реагирования [1; 2].

Из общенаучных методов познания использовались: анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования; основными эмпирическими методами являлись: метод тестов (методика 8-цветовых выборов М. Люшера (МЦВ), методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, тест ситуативной и личностной тревожности Д.Спилбергера), метод опроса (личностный опросник А. Айзенка); биографический метод изучения личности; критерии комплексной оценки состояния дезадаптации Л. В. Ясман [10]; беседа; методы статистической обработки полученных результатов.

Проведенный нами анализ с позиций системного подхода позволяет говорить о наличии существенных отличий в профиле адаптированных и дезадаптированных испытуемых. Использование модели исследования и выявления уровня дезадаптации личности [11], показало, что подростки и юноши, демонстрирующие неэффективные

формы поведения в социуме, имеют высокий дезадаптивный уровень. При этом, как показывает анализ результатов исследования, у девиантных испытуемых критерии дезадаптации выражены на уровне всех подсистем системы психической адаптации, но особенно – на уровне подсистемы эмоционального реагирования: повышенная эмоциональная возбудимость и аффективная насыщенность переживаний, раздражительность, высокий уровень личностной и реактивной тревожности, эмоциональная неустойчивость, высокий уровень психоэмоциональной напряженности, эмоциональная незрелость, неадекватность эмоциональных реакций. На наш взгляд, выявленные особенности снижают возможность прогнозирования испытуемыми результатов своего поведения, что сопровождается внешней напряженностью, легко возникающей раздражительностью, конфликтностью, ощущением собственной неполноценности, неуверенностью, тревожной настроенностью, лабильностью фона настроения, повышенной эмоциональной возбудимостью, аффективной насыщенностью переживаний. Исследование убедительно демонстрирует рост негативной симптоматики на уровне всех подсистем по мере нарастания состояния дезадаптации. Однако нарушения в подсистеме эмоционального реагирования явно указывают на преимущественную роль эмоционального фактора в структуре дезадаптивного поведения. Достоверность качественного анализа полученных результатов исследования мы проверяли с использованием коэффициента Kendall Tau Correlations. С помощью формулы данного коэффициента мы выявили статистически достоверную взаимосвязь между такими параметрами, как дезадаптация и эмоциональные нарушения: значение коэффициента составило $(\tau)=0,881$ при $p=0,00001$.

Анализ результатов проведенного нами исследования особенностей эмоционального реагирования в лично значимой ситуации девиантных испытуемых подростков и подростков с эффективным поведением показывает, что девиантные испытуемые используют преимущественно примитивные формы эмоционального реагирования, уровень регуляции переживаний подростков с неэффективным поведением соответствует более раннему периоду возрастного развития.

Количественные показатели сравнительного анализа типов эмоционального реагирования социально адаптированных и девиантных подростков и юношей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы эмоционального реагирования у социально адаптированных и асоциальных подростков и юношей

Группы исследуемых	Типы эмоционального реагирования (%)		
	Прямое	Трансформация	Интеллектуализация

Социально адаптированные	3,6	38,8	57,6
Девииантные	62,8	27,6	9,6
t - критерий	3,98	2,98	3,65
Достоверность различий - p	0,005	0,005	0,005

Как видно из таблицы 1, количественный анализ полученных результатов с использованием t-критерия Стьюдента позволяет говорить о наличии статистически значимых различий между группами испытуемых по типам эмоционального реагирования.

Кроме того, согласно анализу полученных результатов исследования у испытуемых с неэффективными формами поведения при переходе от одной возрастной группы к другой не происходит повышение роли интеллектуальных функций в регуляции переживаний. Согласно полученным результатам, девиантные испытуемые разного возраста используют в большей мере функции эмоционального контроля и защиты по типу прямого реагирования, в меньшей – по типу интеллектуализации и трансформации. При этом при переходе к следующей возрастной группе эти различия усиливаются.

Полученные данные позволяют утверждать, что с возрастом у подростков и юношей с неэффективными формами поведения происходит увеличение прямых форм реагирования – с 57,3 % у четырнадцатилетних до 63 % у шестнадцатилетних, значимость различий по методу t – критерия Стьюдента составляет 2,98 при $p=0,005$, имеет статистически значимый характер (критическое значение t – критерия с учетом объема выборки составляет 2,36).

Вероятность использования механизма интеллектуализации среди испытуемых подростков и юношей с неадаптивными формами поведения мала и с возрастом еще более снижается: с 12 % до 6 % от младшей к старшей возрастной группе, значимость различий по методу t – критерия Стьюдента составляет 3,46 при $p=0,005$, имеет статистически значимый характер (критическое значение t – критерия с учетом объема выборки составляет 2,36).

Таким образом, испытуемые разного возраста с нарушениями поведения в эмоциональных ситуациях используют сходные формы эмоционального реагирования.

Социально адаптированные подростки и юноши разных возрастных групп демонстрируют различные типы эмоционального реагирования в сравнении с подростками и юношами с неэффективным поведением. Различия между исследуемыми подростками и юношами проявляются в том, что у испытуемых экспериментальной группы доминирует эмоциональная регуляция по типу интеллектуализации и трансформации. Если испытуемые экспериментальной группы более младшего возраста обнаруживают недостаточную сформированность эмоциональной регуляции по типу интеллектуализации и трансформации, то в более старшем возрасте у социально адаптированных испытуемых соотношение

прямого реагирования, интеллектуализации и трансформации меняется в пользу последних двух типов эмоционального реагирования.

Количественный анализ результатов исследования социально адаптированных испытуемых показывает: увеличение способов реагирования по типу интеллектуализации в соответствии с возрастными изменениями – с 44,4 % до 67,5 % (от младшей к старшей возрастной категории исследуемых), значимость различий между группами по методу t – критерия Стьюдента составляет 2,78 при $p=0,005$, имеет статистически значимый характер (критическое значение t – критерия с учетом объема выборки составляет 2,36); снижение прямых способов реагирования – с 6,7 % до 0 %, значимость различий между группами по методу t – критерия Стьюдента составляет 3,89 при $p=0,005$, имеет статистически значимый характер (критическое значение t – критерия с учетом объема выборки составляет 2,36).

Как известно, эмоциональное развитие, начиная с подросткового возраста, связано с интеллектуализацией эмоций, то есть с повышением роли интеллектуальных функций в регуляции переживаний. Результаты нашего исследования показывают, что подростки и юноши с нарушениями поведения при переходе из одной возрастной группы к другой продолжают демонстрировать в качестве преобладающих именно прямые формы эмоционального реагирования, что, в свою очередь, не обеспечивает адаптации к различным воздействиям среды в условиях повышения требований к личности.

Результаты исследования особенностей интеллектуальной сферы подростков и юношей с эффективным и неэффективным поведением отражают низкий уровень интеллектуальной продуктивности девиантных испытуемых. Уровень интеллектуального развития социально адаптированных испытуемых соответствует возрасту.

Таким образом, результаты исследования отражают взаимосвязь эмоционального развития в старших возрастных группах подростков и юношей с эффективным поведением с интеллектуализацией эмоций, повышением роли интеллектуальных функций в регуляции переживаний, что, соответственно, обеспечивает гибкость эмоционального реагирования и повышает адаптивные возможности подростка, юноши в социальном взаимодействии.

Исследование особенностей эмоциональной сферы подростков и юношей с эффективным и неэффективным поведением показывает, что для девиантных подростков характерна эмоциональная неустойчивость, негативное настроение, тревожная настроенность, раздражительность, мнительность, неадекватные эмоциональные реакции, конфликтность в эмоционально и личностно значимых ситуациях, высокий уровень реактивной и личностной тревожности.

Девиантные испытуемые отличаются эмоциональной незрелостью, высоким уровнем психоэмоционального напряжения, вспыльчивостью в конфликтных и личностно значимых

ситуациях, напряженностью, эмоциональной возбудимостью, эмоциональной неустойчивостью, лабильностью настроения с тенденцией к преобладанию сниженного, негативного фона. С возрастом эти особенности подростков и юношей с неэффективными формами поведения, качественно не меняясь, количественно становятся более выраженными. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в целом соотношение форм эмоциональных нарушений остается неизменным, но при переходе от одной возрастной категории к другой меняется степень их выраженности. Таким образом, у девиантных подростков и юношей в возрастной динамике изменений эмоциональной сферы наблюдается нарастание эмоционального дефекта, что соотносится и с данными об особенностях эмоциональной регуляции испытуемых.

Результаты исследования социально адаптированных испытуемых показывают их эмоциональную устойчивость, эмоциональную зрелость, адекватность эмоциональных проявлений воздействиям окружающей среды. Психоэмоциональная напряженность выявлена лишь в отдельных случаях, при этом степень ее выраженности невелика по сравнению с таковой у подростков и юношей с девиантным поведением.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эффективное поведение личности предполагает определенный уровень сформированности и функционирования эмоциональной сферы. Проявления эмоциональной сферы личности занимают одно из ведущих мест в структуре состояния адаптации, выступают критерием способности к адаптации и фактором, определяющим степень дезадаптивного поведения.
2. Эмоциональная сфера подростков и юношей с неэффективным поведением характеризуется рядом специфических особенностей, к которым относятся преимущественно инфантильные формы эмоционального реагирования, свидетельствующие о незрелости их эмоциональной сферы.
3. Эмоциональные особенности являются системообразующим компонентом целостной адаптационной системы, обеспечивающей эффективное поведение личности в процессе адаптации.
4. Эмоциональные нарушения выступают диагностическим критерием в структуре дезадаптивного поведения.

Таким образом, согласно результатам нашего исследования, проявления эмоциональной сферы в структуре адаптивного поведения личности занимают одно из ведущих мест, выступая и в качестве одной из возможных причин дезадаптивного состояния, и в качестве критериев дезорганизации психической деятельности, усугубляющих данное состояние.

Список литературы

1. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. – М.: Наука, 1976. – 272 с.
2. Анцыферова Л. И. Системный подход в психологии личности. – В кн.: Принципы системности в психологических исследованиях. – М., 1990. – С. 61–76.
3. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
4. Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: Тексты / Под ред. В. Вилюнаса, Ю. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 3–28.
5. Выготский Л. С. Учение об эмоциях // Собр. Соч.: В 6 т. Т. 6. – М.: Педагогика, 1984.
6. Изард К. Э. Эмоции человека. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.
7. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 162–171.
8. Липунова О. В. Эмоциональная регуляция поведения личности: монография. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2009 – 161 с.
9. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 480 с.
10. Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 152–161.
11. Яссман Л. В. Психологические основы системы предупреждения правонарушений у несовершеннолетних: В 3 т. – Т. 3. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КГПИ, 1996. – 94 с.

Рецензенты:

Яссман Л. В., д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск.

Лившиц Р. Л., д-р философ. наук, профессор, зав. кафедрой философии и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.